

Такам тәпри җинчи чул паләка  
 Җыру картса хәварнә Рим җынни:  
 «Җул җүрекән, васкан пулсан та, чарән...»  
 Пиншер җулсем упраннә җак җыру,  
 Мана паян вәл ячә шухәша.  
 Саманапа пәрле васканәскер,  
 Сасартәк туйса илтәм: тен, җапах  
 Тәхтамалла пуль сывләш җавәрмашкән,  
 Ана-кәна хисеплесе пәхма,  
 Этемлөх чөртнә аслә җуләмра  
 Пәр хавәл хөлхемне туйса илме...  
 «Җул җүрекән, васкан пулсан та, чарән...»

1969, октябрән 18-мәшә, Хисар

Какой-то римлянин давным-давно  
 На чьем-то надмогильном камне высек:  
 «Здесь, если и торопишься, стой!»  
 Тысячелетия строку не стерли,  
 И нынче я задумался над ней.  
 Мне, торопящемуся вместе с веком,  
 Пришло на ум, что, может, надо все же  
 Для передышки приостановиться,  
 Подумав, кое-что принять в расчет,  
 В огне, что человечество зажгло,  
 Одну заметить искорку — свою...  
 «Здесь, если и торопишься, стой...»